

Кожа головы Ли Чэна онемела. Он смотрел на сообщение Сяо Ичэна и не знал, как ответить.

Особенно эмодзи [smile], отправленный Сяо Ичэном в конце сообщения, который, казалось, был на грани почернения.

Ли Чэн проигнорировал другие сообщения и сразу же отправил своему парню строчку слов.

Маленький круглый апельсин: Прости! Я не должен был тебя голубить!!!

Маленький круглый апельсин: Послушай меня. Хотя это и называется игрой в ханку, на самом деле это не такая уж и игра в ханку!

Сяо Ичэн, казалось, ждал у своего мобильного телефона и быстро ответил на сообщение.

Неотступный преследователь: О? Ли-ге, ты не спишь? (Улыбается)

Неотступный преследователь: Мне очень интересно, что это за игра. Почему бы тебе не объяснить мне, что это за игра? [smile]

В конце фразы было все то же выражение [smile]... Было очевидно, что Сяо Ичэн все еще злится.

Впервые в жизни Ли Чэн испытывал такое сильное чувство вины. Он был похож на кошку, которая поцарапала диван дома, а хозяин в наказание отобрал у нее всю сушеную рыбу. Он терся о ноги хозяина и вел себя кокетливо, демонстрируя свой мягкий живот в надежде получить прощение.

Маленький круглый апельсин: Это очень скучная игра!

Маленький круглый апельсин: Скучно собирать ветки, скучно ловить рыбу, скучно строить дом...

Маленький круглый апельсин: Поверь мне, это очень скучно.

Неотступный преследователь: Я тебе верю.

Неотступный преследователь: Это действительно звучит скучно.

Ли Чэн облегченно вздохнул, но через полсекунды поперхнулся и закашлялся.

Неотступный преследователь: Ты пропустил нашу встречу ради такой скучной игры.

Неотступный преследователь: Похоже, я не так хорош, как игра в твоём сердце.

Неотступный преследователь: [улыбается]

...Черт, этот старший брат перегнул палку и ещё больше разозлил невестку!

Ли Чэн, который впервые влюбился и не имел никакого опыта, так нервничал, что пальцы его ног скрючились. Он изо всех сил старался доказать, что он не такой подонок.

Маленький круглый апельсин: Кто сказал, что ты менее важен, чем игры?

Неотступный преследователь: С тех пор как мы начали встречаться, я почти не играю в игры! Если не веришь мне, спроси Елюна!

Маленький круглый апельсин: Прошлой ночью была особая ситуация!

Маленький круглый апельсин: Мои соседи по комнате могут подтвердить. Даже когда я заснул, я говорил о том, что куплю для тебя завтрак...

Ли Чэн посмотрел на остывшие блины на столе. Он чувствовал себя виноватым, когда печатал это предложение.

И это действительно отвлекло внимание Сяо Ичэна.

Неотступный преследователь: О?

Неотступный преследователь: Какой завтрак ты собирался приготовить для меня?

Ли Чэн только и ждал этого предложения!

Его палец пролетел по клавиатуре, быстро набирая кучу символов - wgnzbljb!

Маленький круглый апельсин: У меня есть jb для тебя!

Ли Чэн: "..."

Что это за ужасный метод ввода?!

[Неотступный преследователь] удалено сообщение.

Неотступный преследователь: Не удаляй. Я уже прочитал его.

Маленький круглый апельсин: ...

Неотступный преследователь: Поскольку ты так искренен, я думаю, ты должен принести "завтрак", который ты приготовил для меня сегодня во время обеденного перерыва. Приходи в класс искусств, чтобы найти меня.

Ли Чэн: "..."

Погоди-ка. Почему ты поставил двойные кавычки на слове "завтрак"!

Ли Чэн в отчаянии посмотрел на холодные блины на столе. Шестое чувство подсказывало ему, что "завтрак", который хотел увидеть Сяо Ичэн, определенно не будет этим блюдом.

...

Обеденный перерыв в средней школе Хуачэн № 1 длился полтора часа. Когда прозвенел звонок в конце последнего утреннего урока, ученики класса 3-1 поспешно вышли из класса и устремились в столовую. У них не было времени на такие любезности, как "До встречи, учитель".

В конце концов, лучшие студенты тоже были людьми. Они должны были соревноваться с другими голодными волками, чтобы ограбить столовую. Если они не могли попасть в столовую в течение трех минут после звонка, они становились в длинную очередь, которой не было конца. Эти первые три минуты обеденного перерыва каждый день были определенно временем, когда эта группа книжных червей упражнялась больше всего за день. Даже учитель физкультуры шутил, что тест по физкультуре нужно заменить на тест в полдень, что определенно могло бы установить рекорд.

Сяо Ичэн вышел из учебного корпуса вместе с потоком людей и на полпути сменил направление не привлекая ничего внимания.

Во время обеденного перерыва во вспомогательном учебном корпусе никого не было, а в музыкальном классе и лаборатории химии было пусто

Сяо Ичэн поднялся по лестнице на верхний этаж, звук его шагов гулко отдавался на лестничной площадке.

Услышав знакомые шаги, Ли Чэн, ожидавший у кабинета рисования, тут же вскочил с места.

Он торопился, поэтому половина его рубашки была заправлена в брюки, а половина обнажена. Увидев прибывшего Сяо Ичэна, он показал свои маленькие тигриные зубы, наполовину кокетливо, наполовину заискивающе: "Ты здесь?"

Сяо Ичэн посмотрел на несколько коробок с едой на вынос, которые он держал в руках. Из коробок доносился запах жареной курицы. Похоже, этот маленький ублюдок снова мучил своих младших братьев.

Сяо Ичэн промолчал. Он использовал ключ, чтобы отпереть дверь художественного класса, с прямым лицом, не произнося ни слова.

Окна были плотно закрыты, но яркий солнечный свет щедро проникал через стеклянные окна и проникал в класс, освещая их личный мир.

Ли Чэн прокрался в класс искусств за Сяо Ичэном, как маленький хвостик, с поникшим выражением лица.

Хех! Школьный тиран-начальник превратился в ничтожество.

Дверь была закрыта и заперта. В следующую секунду Сяо Ичэн с силой потянул Ли Чэна за запястье и прижал его к двери.

Пальцы Ли Чэна разжались, и коробки с жареными цыплятами упали на пол. Не успел он произнести ни слова, как богатый феромон кедрового дерева мгновенно окутал его.

Затем последовал поцелуй, полный гнева, с силой прижавшийся к его губам.

Четыре губы сплелись, их губы и язык переплелись, похотливые звуки разжигали их похоть.

Ли Чэн целовался до тех пор, пока его ноги не стали мягкими, а тело не задвигалось. Сяо Ичэн крепко держал его за талию, запустил большую руку в подол расстегнутой школьной формы, погладил тонкую талию, почесал русалочью линию и, наконец, остановился на милой впадинке в нижней части живота, снова и снова царапая ее ногтями.

Ли Чэн чувствовал себя одновременно комфортно и рассеянно. Железы, спрятанные в бедренной артерии, были охвачены феромоном альфа, а также источали свежий апельсиновый аромат.

Кроме того, было еще одно скрытое место, которое также пылало жаром...

В это время Ли Чэн пожалел о своей сильной емкости легких - черт, его целовали так сильно, что во рту было больно. Почему он не был похож на тех очаровательных маленьких О в мертвых мыльных операх? Разве они уже не остановились бы из-за недостатка кислорода?

Продолжительность поцелуя неизвестна, но он был достаточно долгим, чтобы Ли Чэн был ошеломлен, когда он закончился.

Его рот и язык были обкусаны и распухли. Естественно, он не пощадил Сяо Ичэна. Он намеренно прикусил нижнюю губу Сяо Ичэна своими тигриными зубами.

Каждый раз, когда они целовались, это было похоже на войну. Они снова и снова проливали кровь и снова и снова попадали в руки врага.

"Как... Как насчет того, чтобы больше не злиться, хорошо?" Ли Чэн сознательно "заплатил долг" и вновь обрел упрямство. Он вытащил большую руку альфы из своей одежды и серьезно предупредил его: "Остановись, пока не зашел слишком далеко. Ты понял?"

Этот тон, это отношение, эта маленькая внешность были в точности как у чванливого кота: "Хотя я поцарапал твой диван, перекусил кабель зарядки, наступил на клавиатуру и опрокинул чашку с водой на твоём столе, и сделал это специально, когда ты ел, чтобы избежать вины, но однажды я уже уступил тебе. Наши долги улажены. Лучше бы ты не получал ни дюйма, а хотел бы получить миллю!"

Сяо Ичэн, однако, не был тем, кого можно легко заставить уйти.

Его взгляд намеренно скользнул между ног Ли Чэна, но жаль, что свободные брюки школьной формы закрывали обзор.

"Где твой любовный бенто?"

Ли Чэн скрестил ноги и смущенно сказал: "Это не там, где ты ищешь".

"Откуда ты знаешь, где я ищу?"

"..."

Ли Чэн поспешно поднял упавшие на землю коробки с жареной курицей. К счастью, они были в пластиковом пакете, а жареная курица была упакована в герметичные коробки, поэтому даже если она упала на землю, это не повлияло на еду внутри.

Он держал коробку с жареной курицей перед глазами Сяо Ичэна и говорил: "Ешь курицу, ешь курицу".

Он схватил стол и открыл жареную курицу и напитки из пакета. Из-за падения жареная курица смешалась с кетчупом внутри коробки и превратилась в кашу. К счастью, это не повлияло на вкус жареной курицы.

Сяо Ичэн был голоден и больше не сердился. Он притащил стул и сел рядом с Ли Чэном. Два подростка разделили жареную курицу.

У Ли Чэна во рту было много жира, и он сказал, похрустывая: "Я отлично справился с этой жареной курицей!".

Сяо Ичэн поднял брови: "Что ты сделал? Ты помогал жарить или мариновать?".

"Хе-хе, - торжествующе сказал Ли Чэн, - после того, как я достал жареную курицу, я выдавил на ней сердечко с помощью кетчупа!"

"..." Ну, я уже съел так называемое сердце, ясно?

<http://bllate.org/book/15731/1408030>